

отечественной науки ресурсы, что в современных условиях развития экономики РК представляется немаловажным.

Наконец, Соединенные Штаты в конце XX в. столкнулись со многими проблемами в области борьбы с преступностью, которые являются актуальными и для Казахстана. Достаточно сказать, что наши страны в последнее десятилетие занимают лидирующие позиции по численности лиц, осужденных к лишению свободы. Проблема переполненности тюрем и колоний остро стоит перед обеими странами. В связи с этим особенно важным представляется внимательное изучение попыток решения данной проблемы, предпринятых в отдельных юрисдикциях в США.

В целях успешной адаптации к условиям жизни на свободе следует развивать в составе уголовно-исполнительной системы реабилитационные центры, которые должны быть предназначены для содержания на период до одного года рецидивистов, проходящих на свободе, на добровольной основе стадию социальной адаптации, а также осужденных, освободившихся из мест лишения свободы и не нашедших работы и жилья.

К сожалению, как показывает опыт практической пенитенциарной деятельности, оборотной стороной либерализации законодательства нередко становится его неэффективность. Это отталкивает людей от легальных, правовых путей решения принципиальных вопросов, подрывает уважение к закону, придает дополнительный авторитет неформальным регуляторам общественных отношений. Во главу угла уголовно-исполнительной политики РК поставлен принцип гуманизма, но гуманизация не самоценна, не обладает достаточным исправительным потенциалом и не решает сама по себе проблем рецидивной преступности (равно как и чрезмерная суровость уголовных наказаний). Как справедливо отмечается «на сегодняшний день проблемой номер один является не гуманизация наказания, а нормализация условий содержания осужденных, « при этом дальнейшая либерализация в отношении тех, кто твердо встал на путь исправления, непременно должна быть сбалансирована усилением уголовной репрессии к лицам с устойчивой криминальной мотивацией, не воспринимающим исправительного воздействия.

And the second one in this article establishes the need to review prison policies in our country, what pushes a difficult situation in the domestic penal system. And offers to eliminate this drawback, a set of additional measures in the field of human rights

Г.А. Куналиева

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМ ПРИМЕНЕНИЕМ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ ИЛИ ОБВИНЯЕМОМУ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Каждый из участвующих в расследовании (гражданин Республики Казахстан, а равно иностранец или лицо без гражданства) является личностью, обладающей достоинством и неотчуждаемыми, принадлежащими от рождения правами. Государство может законами устанавливать ограничения прав исключительно с целью должного признания и уважения прав других и удовлетворения справедливых требований морали и общественного порядка в демократическом обществе.

Обеспечение прав участников расследования согласно Конституции Казахстана должно отвечать представлениям о человеке, его жизни, правах и свободах, как о высших ценностях и соответствовать международным принципам и нормам (стандартам) в области прав человека.

Обеспечение прав и законных интересов, подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения, должно осуществляться, прежде всего, путем строгого соблюдения всеми субъектами уголовного судопроизводства процессуальной формы применения меры пресечения и надлежащей реализации данного процессуального решения. Следователь, дознаватель, прокурор, суд, судья, а также защитник, используя свои права и исполняя обязанности, должны не допустить незаконного и необоснованного ограничения прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого, т.е. поддерживать их в состоянии беспрепятственного осуществления.

Вместе с тем уголовное судопроизводство, как и любая другая сфера деятельности человека, не застрахована от возможных ошибок. Это во многом связано и с тем, что эвристическая в значительной части деятельность по раскрытию и расследованию преступлений невозможна, если позволить ищущему рисковать, принимать решения в условиях недостаточной информационной определенности [1, с. 109].

В процессе применения мер пресечения могут быть нарушены различные процессуальные и материальные права человека, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства. И если первые, процессуальные права участников уголовного процесса могут быть восстановлены путем отмены

незаконных действий и решений органов и должностных лиц уголовного судопроизводства, то многие материальные права человека после их нарушения не могут быть приведены в прежнее состояние. Если и можно говорить о полном восстановлении таких прав, то только в том случае, когда они связаны с имущественными благами, т.е. денежными и иными материальными ценностями, которых обвиняемый или подозреваемый лишился в результате незаконного применения меры пресечения. Нарушение неимущественных прав, а именно права на свободу и личную неприкосновенность, права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на честь, достоинство, деловую репутацию и т.п. влечет для человека моральный вред, который выражается в нравственных и физических страданиях. Восстановить нормальное состояние личности, т.е. сделать его таким же каким оно было до незаконного применения меры пресечения, нельзя, так как невозможно исключить из его жизни негативные душевные переживания или предоставить взамен адекватные положительные эмоции. Моральный вред можно лишь компенсировать в денежной или иной материальной форме. Поэтому возмещение вреда, причиненного незаконными решениями, действиями (бездействием), целесообразно рассматривать в качестве самостоятельного процессуального средства и вида деятельности по обеспечению прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления.

Представляется необходимым уяснить значение терминов «вред» и «ущерб» и их видов. Очень часто данные слова используются как синонимы не только в научной литературе, но и в нормативных актах. Например, в ст. 35 УПК РК говорится в «вреде» интересам, а в ст. 487 УПК РК об «ущербе» интересам и т.д. представляется, что в целях точного и единообразного законотворчества и применения законов более конструктивно употреблять термины «вред» и «ущерб» в самостоятельном значении. Следует согласиться с В.С. Шадриним в том, что преступлением лицу «причиняется вред», он затем, по возможности, «возмещается». Само же лицо в результате причиненного вреда «несет ущерб». Вред и ущерб – различные стороны одного и того же явления, но правильное определение соответствующей стороны в конкретной ситуации имеет свое смысловое значение [2, с. 136-137].

Точное использование терминологии позволяет разобраться в вопросе о видах вреда и ущерба. Для этого, прежде всего, следует обратиться к ст. 917 ГК РК, в которой сказано, что вред может быть причинен имущественным и неимущественным правам и благам человека и юридического лица. Под вредом понимается материальный ущерб, который выражается в уменьшении имущества потерпевшего и (или) умаления нематериального блага (жизнь, здоровье человека, честь, достоинство, деловая репутация и т.п.) [3, с. 655]. Поскольку в контексте настоящей работы нас интересует только человек, можно сделать вывод, что в результате неправомерных действий он может понести материальный ущерб и умаление нематериальных благ.

Нематериальный ущерб порождается материальным вредом, основной разновидностью которого имущественный вред, поскольку он оценивается в денежном эквиваленте. По мнению А.Г. Мазалова понятием материального охватывается и физический вред, а он всегда может иметь денежное выражение, характерное для имущественного [4, с. 163]. В то же время физический вред также относится к категории морального вреда, поскольку в силу п. 1 ст. 951 ГК РК моральный вред означает нравственные или физические страдания. Как видно, физический вред правомерно рассматривать как в материальном, так и в моральном аспектах, вследствие чего он утрачивает свое самостоятельное значение. Если рассматривать человека как материальное тело, то физический вред будет являться материальным. Следовательно, для определения видов вреда можно ограничиться категориями материального и морального вреда.

В настоящее время право человека на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, закреплено в отечественном законодательстве (Гл. 4 УПК РК, ст.ст. 922, 923 ГК РК), т.е. оно (право) регулируется гражданской и уголовно-процессуальной отраслями права.

Стараясь определить юридическую природу института возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов уголовного судопроизводства и их должностных лиц, ученые уже длительное время ведут спор о его отраслевой принадлежности. Так, Б.Т. Безлепкин утверждает, «отношения, связанные с причинением ущерба при производстве по уголовному делу, неотделимы от уголовно-процессуальной деятельности по привлечению к уголовной ответственности, применению мер пресечения в виде заключения под стражу (по УПК РК «арест») и осуждению. Это лишь звенья в общей цепи развития» [5, с. 72].

Возражая против уголовно-процессуальной принадлежности института возмещения вреда, причиненного вредом незаконными действиями органов уголовного судопроизводства, К.Б. Ярошенко обращает внимание на следующее: «Соответствующие нормы о возмещении ущерба по своей

природе являются материально – правовыми, а значит, уже в силу этого в состав процессуального права включены быть не могут [6, с. 137].

На наш взгляд, довод, используемый автором суждения, не опровергает уголовно – процессуальной характеристики рассматриваемого института. Нормы гражданского права устанавливают материальные основания и условия, с наличием которых связано наступление гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц. Процессуальный порядок возникновения, изменения и прекращения общественных отношений, связанных с реализацией данного вида ответственности, урегулирован нормами уголовно-процессуального законодательства. Поэтому мы поддерживаем точку зрения В.В. Бойцова и Л.В. Бойцова о комплексном характере данного правового института. Он состоит из двух подсистем отношений: материальных и обслуживающих их процессуальных реабилитационных отношений [7, с. 41-42].

Учитывая двойственную юридическую природу института возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного судопроизводства и их должностными лицами, нельзя не отметить его сходство с институтом гражданского иска в уголовном процессе. И в том, и в другом случае рассмотрение и разрешение гражданско-правовых вопросов происходит в рамках уголовного процесса, где действует преимущественно принцип публичности, а не принцип диспозитивности, характерный для гражданского процесса. Поэтому при определении соотношения действия гражданско-процессуальных и уголовно-процессуальных норм, регулирующих возмещение вреда реабилитированным, целесообразно использовать общее правило института гражданского иска в уголовном процессе, в силу которого «надлежит применить нормы гражданского процессуального права процессуального права – в той мере, в какой они дополняют нормы уголовно-процессуального права и не противоречат принципам последнего» [4, с. 15].

Юридическим основанием права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями и решениями органов уголовного судопроизводства и их должностными лицами, являются процессуальные акты, подтверждающие невиновность лица в совершении преступления, и реальное наступление подлежащего возмещению вреда. Ими могут быть:

1. для подсудимого: оправдательный приговор или прекращение уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;
2. для подозреваемого или обвиняемого: прекращения уголовно преследования по основаниям, предусмотренным подпунктами 1, 2, 5, 7, 8 ч. 1 ст. 37 и ч. 6 ст. 496 УПК РК;
3. для лиц, которым были применены принудительные меры медицинского характера, в случае незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Незаконные процессуальные действия и решения могут явиться следствием, как виновного, так и невиновного нарушения закона органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство. Виновное нарушение конкретных предписаний уголовно-процессуального закона следователем, (судом) оценивается как уголовно-процессуальное правонарушение. Процессуальное положение дознавателя, следователя, прокурора и суда предполагает знание ими законодательства, а совершенное ими отступление от требований уголовно-процессуальной нормы при принятии решения скорее можно расценивать как осознанное нарушение правовых обязанностей при безразличном отношении к наступлению вредных последствий. Поэтому уголовно-процессуальные нарушение всегда заключается в умышленном нарушении требований уголовно-процессуальной нормы [9, с. 37-38]. При применении меры пресечения следственная (судебная) ошибка может возникнуть при определении оснований, так как базирующийся на них вывод следователя о возможном противоправном поведении обвиняемого (подозреваемого) носит вероятностный характер. Оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, следователь может прийти к неверному убеждению в том, что обвиняемый может скрыться от органов расследования или суда, будет стремиться воспрепятствовать установлению истины по делу или заниматься преступной деятельностью. Если при обжаловании законности и обоснованности применения меры пресечения судье или прокурору будут представлены новые доказательства, опровергающие выводы следователя, избранная мера пресечения должна быть отменена. Это будет означать, что следователь незаконно применил меру пресечения, нарушив конкретное предписание закона о наличии оснований для избрания меры пресечения. Но в допущенной следственной ошибке его вины нет, так как он добросовестно заблуждался при оценке доказательств как достаточных для принятия данного процессуального решения.

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к следующим выводам. Возмещение (компенсация) вреда, причиненного незаконным применением меры пресечения, является самостоятельной правовой гарантией, видом деятельности по обеспечению прав и законных интересов подозреваемого

и обвиняемого, а также комплексным правовым институтом. Нормы гражданского права устанавливают материальные основания и условия, с наличием которых связано наступление гражданско – правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц. Право реабилитированного на возмещение вреда (ст. 923 ГК РК) следует распространить на все случаи незаконного применения любой меры пресечения и привести в соответствие со ст. 40 УПК РК, которой урегулирован процессуальный порядок общественных отношений, связанных с реализацией данного вида ответственности.

1. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. - М., 1991.– 295 с.
2. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. - Волгоград, 1997. – 311 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: Часть вторая (постатейный). Изд. 5-ое, исп. и доп. с использованием судебно-арбитражной практики / Под ред. О.Н. Садикова. - М.: Инфра-М, 2006. – 275 с.
4. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. - М., 1977.– 265 с.
5. Безлепкин Б.Т. Отраслевая принадлежность института возмещения ущерба реабилитированному // Советское государство и право. - 1989. - №1. – С. 72.
6. Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. - М., 1990. – 290 с.
7. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах. - Тверь, 1993. – 258 с.
8. Громов Н.А., Полуниин С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. - М.: Городец, 1998. – 256 с.

In given article the author considers some questions compensation of the harm caused by illegal application of a preventive punishment suspected or accused on criminal case.

Мақалада автор қылмыстық іс бойынша сезікті мен айыпталушыға бұлтартпау шараларын заңсыз қолданғаны үшін келтірілген зардаптың орнын қалпына келтірудің кейбір сұрақтарын қарастырады.

М.Қ. Бисенова

ҚАЖЕТТІ ҚОРҒАНУ ЖАҒДАЙЫНДА ЖАСАЛҒАН ӘРЕКЕТТЕРДІ СУБЪЕКТИВТІ ЖАҒЫНАН ЖІКТЕУ

Егер қорғанушы өзіне немесе басқа бір тұлғаға қатысты өмірлеріне қауіп төндіретін, зорлық-зомбылықпен немесе осындай күш көрсетудің тікелей қаупімен байланысты шабуыл жасалып жатқандығын ұғынса, және өз құқықтарын, жеке тұлғасын, заңмен қорғалатын қоғам мен мемлекет мүдделерін қорғау мақсатында, шабуылдаушыға қатысты күш қолданғысы келсе, онда шабуылдаушыға кез келген ауырлықта зиян келтіру қажетті қорғаныс жағдайында жасалған әрекет болып саналады. Енді қылмыстық заңның жаңа редакциясы бойынша қорғанушы өзіне шабуыл жасалған кезде, қолсұғушылық өміріне айқын қауіп төндіретін болса, қорғаныс құралдарының шабуыл сипатына сәйкес келуі туралы ойламауы тиіс.

Егер қорғанушы өзіне жасалған қастандықтың кенеттілігі салдарынан шабуыл қауіптілігінің дәрежесі мен сипатын объективті түрде ұғына алмаса және өз құқықтарын, жеке тұлғасын, заңмен қорғалатын қоғам мен мемлекет мүдделерін қорғау мақсатында, шабуылдаушыға қатысты күш қолданғысы келсе, онда шабуылдаушыға кез келген ауырлықта зиян келтіру қажетті қорғаныс жағдайында жасалған әрекет болып саналады.

Егер қорғанушы өзіне немесе басқа бір тұлғаға қатысты олардың өмірлеріне қауіп төндіретіндей зорлық-зомбылықсыз немесе осындай күш көрсетудің тікелей қаупімен байланысты шабуыл жасалып жатқандығын ұғынса, және өз құқықтарын, жеке тұлғасын, заңмен қорғалатын қоғам мен мемлекет мүдделерін қорғау мақсатында, шабуылдаушыға қатысты қастандық сипаты мен қаупіне сәйкес күш қолданғысы келсе, онда шабуылдаушыға осындай зиян келтіру қажетті қорғаныс жағдайында жасалған әрекет болып саналады.

Егер қорғанушы өзіне немесе басқа бір тұлғаға қатысты олардың өмірлеріне қауіп төндіретіндей зорлық-зомбылықсыз немесе осындай күш көрсетудің тікелей қаупімен байланысты шабуыл жасалып жатқандығын ұғынса, және өз құқықтарын, жеке тұлғасын, заңмен қорғалатын қоғам мен мемлекет мүдделерін қорғау мақсатында, шабуылдаушыға қатысты қастандық сипаты мен қаупіне айқын сәйкес келмейтін зорлық көрсетуді қалаған болса, немесе ондай зорлық көрсетуді қаламаса да, оның жасалуын саналы түрде мүмкін деп санаса немесе оның жасалуына немқұрайды қараса, онда шабуылдаушыға осындай зиян келтіру қажетті қорғаныс шектерін асыру ретінде жіктеледі.

Қорғанушы қорғалатын мүдделеріне қоғамдық қауіпті қолсұғушылықты тоқтатып, болдырмау мақсатын ғана емес, сонымен бірге қолсұғушының сазайынын тарттыру мақсатын көздейтін жағдайларды да қажетті қорғаныс шектерін асыру ретінде жіктеу қажет, себебі екі мақсаттылықтың болуы қажетті қорғаныс шектерінің қасақана асырылуына алып келеді. Шабуылды төбелес бастау,